УДК 338

Г.Б. Клейнер

Москва, Россия

ЭТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Рассматриваются основные вопросы этики экономической эволюции, а также влияния этических ценностей на экономическое развитие. Предлагается рассматривать экономику и этику как двойственные и взаимозависимые подсистемы общества. Определяется парадигмальная структура экономики и этики. Выявляется соответствие между основными экономическими и этическими парадигмами. Демонстрируются вероятные этические последствия, к которым может привести доминирование каждой из четырех экономических парадигм – неоклассической, институциональной, эволюционной, системной. Результаты применяются для формирования этических требований к стратегии развития и размещения производительных сил.

Ключевые слова: *этика, экономическая эволюция, опережающее развитие, догоняющее развитие, эволюционное развитие, соотношение между этикой и экономикой.*

G.B. Kleiner

Moscow, Russia

ETHICS OF ECONOMIC EVOLUTION

The article examines the main issues of the ethics of economic evolution, as well as the influence of ethical values on economic development. It is proposed to consider economics and ethics as dual and interdependent subsystems of society. The paradigmatic structure of economics and ethics is determined. The correspondence between the main economic and ethical paradigms is revealed. The probable ethical consequences that the dominance of each of the four economic paradigms - neoclassical, institutional, evolutionary, systemic - can lead to are demonstrated. The results are used to form ethical requirements for the strategy of development and placement of productive forces.

Key words: *ethics, economic evolution, advanced development, catching up development, evolutionary development, relationship between ethics and economics.*

Роль этического фактора в подготовке, принятии и реализации экономических решений все в большей мере осознается как участниками экономической деятельности, так и аналитиками. В основополагающих трудах академика Д.С. Львова «экономика нравственности» фактически противопоставлялась «экономике выгоды», а выход отечественной экономики на траекторию устойчивого экономического развития связывался с расширением «экономики совести» в объеме социально-экономического пространства и времени [1–5].

Новые результаты, полученные в последнее время в исследованиях на платформе системной экономической теории [3], позволяют по-новому взглянуть на соотношение этических и экономических факторов, поставить вопрос об этичности тех или иных направлений экономического развития. Цель настоящей статьи – исследовать взаимоотношения между экономикой и этикой применительно к эволюционному развитию в сопоставлении с опережающим и догоняющим развитием.

Исследование этичности экономики и экономичности этики проводится ниже на основе следующей концепции. Экономика и этика рассматриваются не как две различные системы, а как две относительно равноправные, хотя и связанные между собой подсистемы общества. При этом этика является эндогенной для экономики, экономика – эндогенной для этики, а обе они являются частями единого целого. Экономика и этика дополняют друг друга во времени и в пространстве подобно таким явлениям, как день и ночь, конкуренция и кооперация, однородность и разнообразие, стабильность и изменчивость и т.п. [1]. С процессной точки зрения, экономика и этика могут быть рассмотрены в контексте общего процесса социально-экономической эволюции.

Вопрос о взаимодействии экономики и этики имеет многовековую историю. Достаточно вспомнить «Никомахову этику» Аристотеля (около 300 г. до н.э.), где в суммированном виде отражены воззрения одного из крупнейших мыслителей человечества на сущность и место этики в жизни общества. Достаточно широко представлена эта тема и в современной литературе [4; 6–9; 13]. Здесь уместно рассмотреть этику в контексте минимального набора фундаментальных понятий, характеризующих функционирование общества (имеется в виду

как страновое общество в целом, так и его локальные подразделения на мезо- и микроэкономическом уровнях – регион, город, предприятие и т.п.). Эти фундаментальные понятия характеризуют четыре составляющих жизни общества:

– экос – территория совместного проживания (экономика);

– этос – искусство совместного проживания (этика);

– эрос – механизм воспроизведения состава участников совместного проживания (эротика);

– эпос – описание места, времени, воспроизводства и взаимоотношений участников совместного проживания (эпика) (рис. 1).

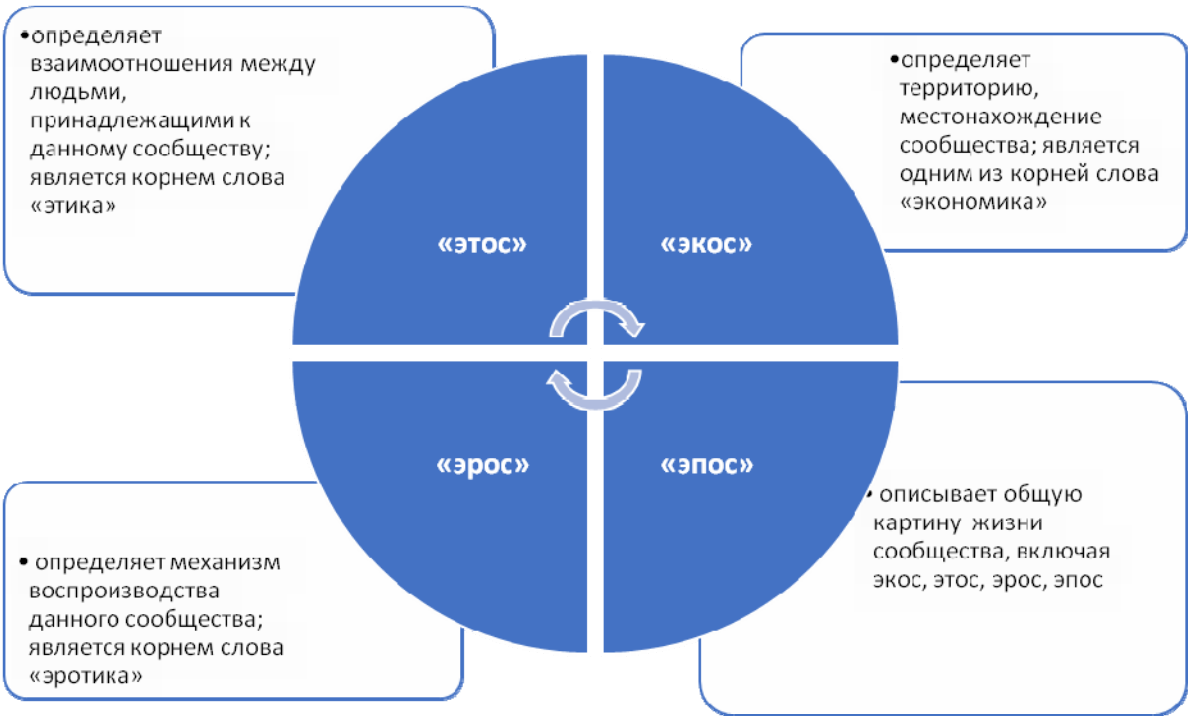

Рис.1. Базовые морфемы греческого языка, лежащие в основе современных терминов гуманитарных наук

При таком подходе основной задачей общественной науки, по нашему мнению, является исследование динамики и взаимовлияния этих аспектов человеческой деятельности.

С точки зрения системной экономики совокупность указанных характеристик отражает четыре грани (ипостаси, подсистемы) общества как социально-экономической системы: экос – объектную подсистему, этос – процессную подсистему, эрос – проектную подсистему, эпос – средовую подсистему.

Согласно теории тетрад, наиболее тесные взаимосвязи характеризуют взаимоотношения процессной подсистемы с проектной и средовой подсистемами. В практическом контексте это согласуется с ролью этики как регулятора воспроизводственных отношений в социуме (реализация индивидуальных предпочтений при выборе биологического партнера) и ролью этики как регулятора формирования общего мировоззрения участников сообщества (реализация авторских предпочтений при выборе художественно-документальных средств для отражения реальной картины жизни общества в историческом и современном контекстах).

С позиций системной экономической теории соотношение между этикой и экономикой может быть охарактеризовано следующим образом.

1. Суть экономики составляет преобразование внешней среды человечества для обеспечения жизнедеятельности и связности общества. Суть этики – восстановление и поддержание внутренних пропорций взаимоотношений между членами общества.

2. Экономика является всеобъемлющей наукой. Этика является всепроникающей системой ценностей и норм.

3. Взаимоотношения экономики и этики носят двойственный характер и подобны взаимоотношениям между днем и ночью в жизнедеятельности человека: дневной период используется для реализации изменений во *внешней* среде человека; ночной период – для восстановления баланса между компонентами *внутренней* среды человека.

Объективная этическая оценка вариантов и направлений экономического развития страны представляется необходимым элементом консолидации участников экономической деятельности и процесса дефрагментации экономики. Именно на базе общности этических аспектов экономического мировоззрения агентов формируется основа комплексной стратегии социально-экономического развития и механизмы ее реализации.

В сегодняшнем экономическом дискурсе доминирующими являются два альтернативных варианта социально-экономического развития: опережающее развитие и догоняющее развитие. Идеологи догоняющего развития (В.М. Потлетрович, Л.П. и Р.Н. Евстигнеевы и др.)

ставят целью догнать (а при возможности – и перегнать) развитые страны Запада по интенсивности инновационной деятельности и темпам роста агрегированных показателей развития. Сторонники опережающего развития (С.Ю. Глазьев, О.С. Сухарев и др.) ориентируются главным образом на внутренние стимулы роста, на преемственность траектории внутреннего технологического развития. Концепция догоняющего развития тем самым ориентируется на значимость пространственного межстранового одноперiодного сравнения, в то время как концепция опережающего развития – на приоритет межпериодного сравнения состояний данной страны.

Споры между сторонниками этих концепций не затихают. Возможна ли этическая оценка этих вариантов, или они являются этически нейтральными? По нашему мнению, этическая оценка не только возможна, но и необходима. Опережающее развитие следует ассоциировать с этикой «подталкивания», догоняющее развитие – с этикой «подтягивания». По нашему мнению, ни «подталкивание», ни «подтягивание» не обеспечивают долгосрочной устойчивости странового развития. Наиболее приемлемым вариантом является эволюционное развитие, при котором развитие данной страны рассматривается в контексте системного пространственно-временного взаимодействия данной страны как с другими странами, проходящими данный временной период, так и с данной страной в ее перспективном и ретроспективном движении [12]. Иными словами, эволюционное развитие отражает синтез динамики положения данной страны в семействе сравнимых стран и динамики состояния, т.е. изменения существенных характеристик страны при переходе от одного периода к другому. Собственно говоря, переход к концепции стратегического развития взамен автономных концепций пространственного размещения и темпорального развития как раз и представляет собой отказ от концепций догоняющего и опережающего развития в пользу концепции эволюционного развития. Соответственно, этической основой перспективного планирования должна стать интегральная этика эволюционного, т.е. естественного (гармоничного, пропорционального, устойчивого, органичного) развития.

Структуризация пространства экономических теорий и этических концепций на парадигмальном уровне позволяет сформулиро-

вать ряд соответствий между парадигмальными пространствами экономики и этики. К ключевым экономическим парадигмам относятся: неоклассическая (экономика агентов); институциональная (экономика институтов); эволюционная (экономика механизмов преемственности, экономика поколений); системная (экономика систем). К ключевым этическим парадигмам относятся: индивидуалистическая (хорошо то, что хорошо для субъекта); групповая (коллективистская) (хорошо то, что хорошо для группы (коллектива)); популяционная (хорошо то, что хорошо для развития популяции); системная (хорошо то, что хорошо для жизнедеятельности социально-экономических систем).

Сопоставление парадигмально структурированных пространств этики и экономики приводит к следующим пропозициям: неоклассическая парадигма обеспечивается этикой индивидуализма; институциональная парадигма – этикой коллективизма; эволюционная парадигма – этикой развития популяции; системная парадигма – этикой «системизма» (учет интересов участников системы и ее окружения).

Выбор и распространение в обществе в качестве доминирующей одной из перечисленных парадигм приводит к серьезным социально-экономическим последствиям, включая риски развития тех или иных социально-экономических дисфункций [10]. Так, концентрация экономической науки на неоклассической парадигме и, соответственно, этике индивидуализма чревата превращением экономики в «экономику физических лиц». Структура экономики приобретает атомизированный характер, что не позволяет извлекать синергетические эффекты взаимодействия экономических и социальных агентов. Доминирование институциональной парадигмы и связанная с ней групповая этика грозит фрагментацией экономики. Структура экономики приобретает групповой характер, сопровождающийся остроконкурентными отношениями между группами. Высока вероятность формирования мафии как лидера этой конкуренции. Доминирование популяционной парадигмы, в основе которой лежит приоритет интересов популяции и, соответственно, этика приоритета будущего, уводит общественные интересы в сторону поиска «светлого будущего». Происходит так называемая «терминализация» экономики, в ко-

торой критерии принятия решений учитывают главным образом отдаленные последствия этих решений. Если для мировоззрения сторонников неоклассической парадигмы характерна, условно говоря, «близорукость» в видении экономики, то мировоззрение приверженцев эволюционной парадигмы, наоборот, страдает «экономической дальнозоркостью». В последнем случае интересы индивидов подчиняются интересам популяции; индивид рассматривается не как самостоятельная единица, а как передаточный механизм из настоящего в будущее.

На этом фоне особого внимания заслуживает системная парадигма как основа экономического мировоззрения. Экономика здесь рассматривается как «система систем», а этика предусматривает учет интересов всех системных стейкхолдеров. В этом случае следует ожидать ослабления противоречий между индивидом и коллективом, а также между настоящим и будущим за счет рассмотрения систем как транспространственных и трансвременных единиц. Системный подход можно ассоциировать с трансгуманизмом как течением, направленным на совершенствование человека, преодоление его страданий, ограничений, смерти. Системный подход не избавляет человека от этих неприятностей, но смягчает их влияние за счет переключения на системные ценности – семья, друзья, общество, государство.

Проекция приведенных выше соображений относительно взаимосвязи экономических и этических парадигм дает возможность применить этические критерии к стратегическим вариантам развития и размещения производительных сил экономики. Этические требования к пространственному размещению производительных сил могут быть сформулированы как относительная равномерность размещения по территории и одновременно наличие пространственного разнообразия. Несоблюдение этих правил приводит к отсутствию этики во взаимоотношениях между людьми (в том числе дискриминация по месту рождения или проживания). Этические требования к темпоральному развитию производительных сил заключаются в более или менее равномерном развитии территории во времени при учете интересов будущих поколений. Здесь также должен быть баланс между однородностью периодов и их разнообразием. Важно

отметить, что вопросы этики взаимодействия между пространственным и временным развитием относятся к исключительному ведению мезоэкономики.

При решении общей задачи пространственно-временной этики следует иметь в виду следующее. Пространственное однообразие в определенных случаях может компенсироваться временным разнообразием. Чрезмерное пространственное разнообразие может компенсироваться высокой временной однородностью (поскольку чрезмерная интенсивность перемен смягчается силой привычки к ним; привычка – это этическое понятие). В целом задача этики – это соблюдение пропорций между пространственными и временными изменениями. В общем случае устойчивое развитие – это четырехфакторный баланс между пространственной/временной однородностью/разнообразием (рис. 2).

Рис. 2. Этические требования к развитию и размещению: баланс между пространственной/временной однородностью/разнообразием

В современной экономике критерием принятия решений обычно является ожидаемая эффективность, в то время как этика выступает в качестве ограничения допустимого множества вариантов. В общем случае как эффективность, так и этичность должны учитываться в едином критерии оптимальности, который агрегирует

обе эти характеристики. Системный подход должен преодолеть разрыв между «мягким» критерием оптимальности и жесткими ограничениями множества допустимых возможностей. При таком подходе будут агрегированы эффективность (экономичность) и этичность (социальность).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Экономика и этика представляют две стороны общественной жизни: экономика описывает сферу преобразования внешней среды человечества; этика – сферу поддержания и совершенствования внутриобщественных межсубъектных отношений.

2. Экономику и этику следует рассматривать как две стороны медали общественной жизни. Экономика отражает аверс (условно говоря, «день»), этика – реверс (условно говоря, «ночь»).

3. В стратегии эволюционного развития страны должны найти свое отражение не только целевые ориентиры экономической динамики, но и желательное состояние духовной сферы людей и общепризнанные принципы этического поведения.

Список источников

1. Клейнер Г.Б. Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 127–149. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149

2. Клейнер Г.Б. Обратная перспектива. К 90-летию со дня рождения академика РАН Д.С. Львова // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 2. – С. 88–94. DOI: 10.31857/S0869587320020048

3. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. – 746 с.

4. Клейнер Г.Б. Экономические парадигмы, общественная этика, социально-экономические институты: динамика и взаимосвязь // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 2 (105). – С. 7–16. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-7-16

5. Львов Д.С. Нравственная экономика. – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – 45 с.

6. Минервин И.Г. Культура и этика в экономике: социокультурные факторы экономического роста / РАН, Ин-т научной информации по общественным наукам. – М.: ИНИОН, 2011. – 244 с.

7. Мур Дж. Природа моральной философии. – М.: Республика, 1999. – 351 с.

8. Сазанова С.Л., Жак Л. Ценностное управление в экономике 5.0 // Вестник университета (ГУУ). – 2021. – № 8. – С. 20–24. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-20-24

9. Стиглиц Дж. Этика, экономические советы и экономическая политика // Экономическая политика. – 2011. – № 2. – С. 128–143; № 3. – С. 107–113.

10. Сухарев О.С. Теория дисфункций: проблема управления и уточнение целей макроэкономического развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 1. – С. 95–112. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10005

11. Сухарев О.С., Сухарев С.О., Руденко Д.В. Теория экономического развития Й. Шумпетера и факты современной жизни (эволюционная экономика) // Журнал экономической теории. – 2010. – № 2. – С. 181–196.

12. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко [и др.]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

13. Croce B. The Philosophy of the Practical: Economic and Ethic. – Traverse City: Independently published, 2017. – 387 p.